



Исмайлова С.Р.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2017.51.167-185

**Проблемы имплементации резолюции ПАСЕ №1900(2012)
«Определение понятия «политические заключенные»
в национальное уголовное и уголовно-процессуальное
законодательство**

Аннотация: Имплементация в национальное законодательство положений европейского права в части соблюдения прав и свобод личности путем осуществления справедливого судопроизводства является одним из приоритетных направлений дальнейшего развития Азербайджанской Республики как открытого демократического общества – правового государства.

В существующем виде резолюция ПАСЕ №1900(2012) противоречит требованиям справедливого судопроизводства, закрепленным в ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека, сохранив за собой значение политически ангажированного инструмента вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Проблема имплементации резолюции ПАСЕ №1900(2012) в национальное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, может быть решена лишь после решения вопросов о периоде, в течение которого лицо будет считаться жертвой (политзаключенным) и т.п.; о признании политзаключенным лица, осужденного за терроризм по сфабрикованному обвинению; о переводе лица из одной категории политзаключенных в другую, а также сотни других вопросов в части

♦ **Исмайлова Севиндж Рауф кызы** – докторант Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики, доктор философии права, член МОПИ. E-mail: sevism@rambler.ru



понятий, критериев, процедур, временных и пространственных аспектов, ответственности сторон, бремени доказывания, парадоксального помилования невиновных и т.п.

Ключевые слова: имплементация; политические заключенные; ПАСЕ; национальное законодательство; справедливое судопроизводство; критерии; дискриминация; права и свободы человека.

Вступив в 2001 г. в Совет Европы, Азербайджан взял на себя обязательства по дальнейшему развитию плюралистической демократии, защите прав человека и гражданских свобод, осуществлению справедливого судопроизводства, совершенствованию законодательства и др., во исполнение которых провел реформы, адаптированные к экономическим, политическим и управленческим реалиям страны.

24 июня 2014 г. на сессии ПАСЕ Президент Азербайджанской Республики И.Г. Алиев отметил, что Азербайджан выполнял и выполняет все свои обязательства перед Советом Европы, и по прежнему считает, что без демократии и прозрачности нет развития.

Таким образом, определено, что имплементация в национальное законодательство положений европейского права в части соблюдения прав и свобод личности путем осуществления справедливого судопроизводства является одним из приоритетных направлений дальнейшего развития Азербайджанской Республики как открытого демократического общества – правового государства.

В последние десятилетия проблема справедливого судопроизводства связывается учеными и практиками ряда стран с вопросом о политических заключенных, относительно правового определения которых, его сути и элементов до 2012 г. единого мнения не существовало, нормативные акты, регулирующие решение проблемы отсутствовали, в связи с чем она



использовалась в конъюнктурных целях для вмешательства во внутренние дела других государств [5, с. 114-124].

26 июня 2012 г. ПАСЕ принята резолюция №1900(2012) «Определение понятия «политические заключенные»», которой отдельные аспекты проблемы, хотя и декларативно, были разрешены [4, с. 41-42].

Вместе с тем, остались нерешенными вопросы процедур, параметров (характеристик), понятий, бремени и предмета доказывания, ответственности, соразмерности наказания и др., затрудняющие, а в ряде случаев, исключают правовое применение и имплементацию резолюции ПАСЕ №1900(2012) в национальные законодательства всех без исключения европейских стран.

В частности, решение ПАСЕ стало противоречить системам национальных уголовных и уголовно-процессуальных законодательств в части задач, оснований уголовной ответственности, их принципов, условий, участия, доказательств и доказывания, обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса, сроков и т.п.

В целом же, резолюция ПАСЕ №1900(2012) стала противоречить требованиям справедливого судопроизводства, закрепленным в ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека, сохранив за собой значение политически ангажированного инструмента вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Наши утверждения основаны на следующем.

Как известно, впервые термин «политзаключенный» был определен и использован ведущими международными неправительственными правозащитными организациями «Международной амнистией», а затем «Хьюман Райтс Вотч» (наблюдение за правами человека), трансформировавшими его из понятия «узник совести», предложенного правозащитному сообществу в 1961 году Питером Бененсоном. Согласно дополненному определению «Международной амнистии» «...узником



совести называется лицо, чья свобода ограничена в результате тюремного заключения либо иного способа ограничения по причине его происхождения, пола, расы, языка, национального или социального происхождения, имущественного статуса, родственных отношений, сексуальной ориентации и других характеристик личности. При этом узниками совести не считаются люди, прибегающие к насилию или пропагандирующие насилие и вражду».

В последующем «Международная Амнистия» включила узников совести в число политзаключенных, а под политзаключенными стала понимать «...любого заключенного, в деле которого присутствует весомый политический элемент. Таковым могут быть мотивация действий заключенного, сами действия либо причины, побудившие властей отправить его за решетку» [6].

В словаре по правам человека, изданном «Хьюман Райтс Вотч» были приведены следующие критерии для определения понятия «политзаключенный»:

« 1) лицо, задержанное без предъявления обвинения после политических беспорядков, демонстраций или акций гражданского неповиновения, которое: а) считается задержанным за выражение своих взглядов или оппозиции правительству без применения насилия, или б) незаконно задержанное за принадлежность к определенной группе;

2) лицо, подпадающее под вышеуказанные категории, но которому позже могут быть предъявлены обвинения в обычных преступлениях под явно ложным предлогом;

3) лицо, относящееся к обеим категориям, обвиненное и осужденное без справедливого суда или надлежащей правовой процедуры;

4) лицо, содержащееся в заключении без обвинения в совершении какого-либо насильственного действия, но обвиняемое или подозреваемое в



принадлежности к группам, защищающим и совершающим насильственные преступления против государства».

В 2011 г. Совет Европы определил, что «лицо, лишенное свободы, подпадает под понятие «политический заключенный», если: а) лишение свободы было применено в нарушение одного из основных прав, гарантированных Европейской Конвенцией по правам человека и протоколами к ней, в частности, свободы слова, совести и религии, свободы выражения и информации, а также свободы собраний и ассоциаций;

б) лишение свободы было применено по явно политическим причинам без связи с каким-либо правонарушением;

в) по политическим мотивам длительность заключения и его условия являются явно несоразмерными по отношению к правонарушению, в котором лицо было признано виновным или подозревается;

г) лицо лишено свободы по политическим мотивам на дискриминационной основе по сравнению с другими лицами;

д) лишение свободы является результатом разбирательства с явными нарушениями процессуальных гарантий, что связано с политическими мотивами властей» [6].

Эксперты Совета Европы не выделяют отдельно понятие «узник совести» и придают основное значение политическому мотиву власти, а не политическому элементу, который согласно определению «Международной амнистии», может проявляться с обеих сторон.

По мнению экспертов Совета Европы, «предположение, что лицо является «политическим заключенным», должно быть подтверждено «первичными» (*prima facie*) доказательствами, а затем государству, применяющему лишение свободы, надлежит доказывать, что заключение полностью соответствует требованиям Европейской Конвенции по правам человека, как они интерпретируются Европейским Судом по правам человека



относительно существа дела, что требования пропорциональности и недискриминации были соблюдены и что лишение свободы было результатом справедливого процессуального разбирательства» [3, с. 69-75].

Согласно резолюции ПАСЕ №1900(2012), лицо, лишенное личной свободы, следует считать «политическим заключенным» в следующих случаях:

а. если лишение свободы было произведено в нарушение одной из основных гарантий, закрепленных в Европейской Конвенции о защите прав человека (ЕКПЧ) и протоколов к ней, в частности, свободы мысли, совести и религии, свободы выражения взглядов и свободы информации, свободы собраний и ассоциаций;

б. если лишение свободы было произведено по чисто политическим причинам, без связи с каким-либо преступлением;

с. если, по политическим мотивам, продолжительность содержания под стражей или его условия явно непропорциональны правонарушению, в совершении которого лицо подозревается или признано виновным;

д. если, по политическим мотивам, лицо содержится под стражей в дискриминационных условиях по сравнению с другими лицами, или,

е. если лишение свободы является результатом судебного разбирательства, которое было явно несправедливым, и это связано с политическими мотивами властей.

Согласно п. 4 резолюции, лица, лишенные личной свободы за террористические преступления, не считаются политическими заключенными в связи с привлечением к суду и осуждением за такие преступления согласно национальному законодательству и Европейской Конвенции по правам человека [4, с. 41-42].

Рассмотрим соответствие приведенных определений логике и действительности.



Уголовный Кодекс Азербайджана в главе 32 «Преступления против правосудия» содержит статьи 290 «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности», ст. 292 «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей», ст. 294 «Фальсификация доказательств», ст. 295 «Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления» и т.п. Все эти составы преступлений касаются случаев, содержащихся в понятии «политический заключенный».

С первыми двумя пунктами резолюции ПАСЕ все более или менее ясно. Лицо, лишенное свободы по причине происхождения, пола, расы, языка, национального или социального происхождения, сексуальной ориентации и других характеристик личности, бесспорно, является жертвой, если только не прибегает к защите своих прав и свобод путем насилия, пропаганды насилия и вражды.

Ведь недаром, практически все права и свободы, указанные в Европейской Конвенции о защите прав человека и протоколов к ней, содержат оговорки об ограничениях, установленных законом и необходимых в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Так, в статье 2 «Право на жизнь» Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод оговаривается, что лишение жизни не рассматривается как нарушение данной статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы для защиты любого лица от противоправного насилия; для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях; для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.



В статье 8 «Право на уважение частной и семейной жизни» Конвенции говорится, что не допускается вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права, за исключением вмешательства, предусмотренного законом и необходимого в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Часть вторая статьи 9 «Свобода мысли, совести и религии» Европейской Конвенции гласит, что свобода исповедовать религию или придерживаться убеждений подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

В части второй статьи 10 «Свобода выражения мнения» говорится, что осуществление свобод, перечисленных в части первой и налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Часть вторая статьи 11 «Свобода собраний и ассоциаций» гласит, что осуществление прав, перечисленных в части первой, не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые установлены законом и которые



необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Оговорки содержат и статья 5 «Право на свободу и личную неприкосновенность», и ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство», и ст. 7 «Наказание исключительно на основании закона», и некоторые другие [2].

Утверждение о лишении свободы, применяемом по политическим причинам без связи с каким-либо преступлением ясно, но надуманно. Такое возможно лишь в рамках Акта о защите демократии, но не в Азербайджане. Кроме того, лишение свободы без связи с преступлением – преступление, предусмотренное УК.

Длительность заключения и его условия находятся в прямой связи с обвинением и действующим Уголовным кодексом, за рамки которого выйти невозможно.

Аналогичный характер имеет утверждение о лишении свободы на дискриминационной основе, поскольку при вынесении приговора суд не может превысить размеры санкции.

С нашей точки зрения, проблема имплементации резолюции ПАСЕ № 1900(2012) в национальное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, может быть решена лишь после решения вопросов о периоде, в течение которого лицо будет считаться жертвой (политзаключенным) и т.п.; о признании политзаключенным лица, осужденного за терроризм по сфабрикованному обвинению; о переводе лица из одной категории политзаключенных в другую, а также сотни других вопросов в части понятий, критериев, процедур, временных и



пространственных аспектов, ответственности сторон, бремени доказывания, парадоксального помилования невиновных и т.п.

Библиография

1. Аллахвердиев Р.С. Политзаключенные и политзащитники. Аналитика. IOLR. Режим доступа: <http://mopi.bakuvirtual.net/wp-content/uploads/2012/04/Аллахвердиев-Р.С.-Политзаключенные-и-политзащитники.pdf>
2. Европейская Конвенция по правам человека. Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
3. Жамиева Р.М. Европейские стандарты и принципы в защите обвиняемого / Юридические науки и образование. №48, Баку, 2016, с. 69-75.
4. Резолюция ПАСЕ №1900(2012), с. 41-42. Режим доступа: [http://www.coe.int/T/R/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/%5B2012%5D/%5BOct2012%5D/Res1900_rus.asp](http://www.coe.int/T/R/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/%5B2012%5D/%5BOct2012%5D/Res1900_rus.asp)
5. Сулейманов Д.И. Справедливое судопроизводство: иллюзии и реальность / Юридические науки и образование. №47, Баку, 2016, с. 114-124.
6. Amnesty International. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.amnesty.org.ru/pages/vestnik28-3-rus>
7. R. William Eng-dahl. Reporters Without Borders seems to have a geopolitical agenda. "Online Journal" 7.5.2010